

- (8) а. Я видел многого; б. Эти стены видели многого.
 (9) а. Иван не знает, что вы приехали.
 б. Ее изнеженные пальцы не знали кип (П.) = "никто из них не был в контакте с ягодами".

Итак, мы видим, что тематический класс — это важный фактор, одновременно систематизирующей глагольную лексику и обеспечивающий компактное описание регулярной многозначности. Подчеркнем различие между тематическим классом и Т-категорией. Состояния могут быть физическими, физиологическими, ментальными, эмоциональными и т.д.: одна Т-категория, но разные тематические классы. С другой стороны, ментальные глаголы могут быть действиями, состояниями, происшествиями: один тематический класс, но разные Т-категории.

Глава 3

ДИАТЕЗА*

§ 1. У истоков понятия диатезы

Понятие диатезы было введено в 1970 году в статье Мельчук, Холопович 1970 (см. также Мельчук 1998) — в целях уточнения понятия залого. Диатеза была определена как соответствие между единичными семантического и синтаксического уровнями; слегка модернизируя, можно сказать — как соответствие между семантическими ролями участников и их синтаксическими позициями.

У глагола в разных его употреблениях в предложении могут быть разные диатезы; т.е. диатеза может меняться. Изменение диатезы, маркированное формой глагола, — это и есть залог. Если у нас в арсенале есть такие семантические роли, как Агенса и Пациенса, и такие синтаксические позиции, как субъект⁵ (сокращенно — Сб), объект (Об) и агентивное дополнение (Периф. от "периферийная позиция"), то изменение диатезы при переходе от активного залога в (1а) к пассивному в (1б) можно представить формулой (1в):

- (1) а. Разбойники убили крестьянина;
 б. Крестьянин был убит разбойниками.

(1в) (Агенса-Сб, Пациенса-Об) ⇒ (Пациенса-Сб, Агенса-Периф).

Пример (2) демонстрирует мену диатезы, которая не маркируется в глаголе, т.е. не является залогом (роль Тема здесь приписана, в соответствии с Talmy 2000, тому участнику, который перемещается):

- (2) а. Сторож наполняет бассейн водой; б. Вода наполняет бассейн.
 (2в) (Агенса-Сб, Место-Об, Тема-Периф) ⇒ (Тема-Сб, Место-Об).

Как правило, среди нескольких диатез глагола есть одна, которая принимается за исходную (Храковский 1974, Падучева 1974: 225); так, в примерах (1) и (2) исходная диатеза, соответственно, в (1а) и в (2а).

Трансформационная грамматика 70-х годов игнорировала тот факт, что мена залога связана с изменением смысла; например, замена активной конструкции на пассивную считалась синонимическим преобразованием. Сейчас это упрощение представляется неоправданным: всякий диатезический сдвиг, т.е. изменение синтаксических позиций участников с заданными ролями, влечет вполне ощутимые различия прагматического порядка, которые можно представлять как изменение коммуникативного (или синтаксического) р а н г а участ-

* Дополнительный вариант статьи, опубликованной в Russian Linguistics, 2002, № 2.

⁵ Субъектом (синтаксическим) глагола в личной форме мы называем его подложное (по упрощению и безразличия субъект тот же, что у личной формы; в отрицательном предложении субъект может быть в роли подлежащего, см. гл. III.9); объектом — прямое дополнение (при отрицательном глаголе — тоже, быть может, в роли подлежащего). Слово субъект может использоваться также в значении "семантический субъект" (Падучева 1985: 182) в типичных сочетаниях, как субъект оценки, субъект речи, субъект восприятия и под.

ников: предложение (16) говорит о крестьянине, его тема — крестьянин; а (1а) — о разбойниках. В следующих разделах мы поговорим подробнее о ситуации, моменте ситуации, участниках (концепта) ситуации, их ролях, рангах и иерархии рангов, после чего вернемся к понятию диктанта.

§ 2. Ситуация и ее участники

В работах Филлмора 60-х и 70-х годов (Fillmore 1968a, b, 1977/1981) было введено понятие глубокого падежа и падежной рамки. Хомский (Chomsky 1981) продолжил для этой проблематики дорогу в порождающую грамматику и внес терминологические изменения: глубокие падежи были заменены на *тета-роли* (т.е. тематические роли, см. Gruber 1976). Современное состояние вопроса хорошо отражено в Dowty 1991, Van Valin, Wilkins 1996. В России наряду с глубоким падежом получила распространение термин *семантическая роль*, которым мы и пользуемся.

2.1. Участник и роль. Участник и синтаксический акт

Слоу в словаре обычно соответствует несколько лексем. Главная лексема, будучи употреблена в высказывании, описывает лексему с и т у а ц и ю. Тем самым лексема (или говорящий с помощью данной лексемы) к о н ц е п т у а л и з у е т определенный фрагмент внеязыковой действительности, сопоставляя ему нечто, что можно назвать "концепт ситуации", и этот концепт включает определенный набор участников. Концепты, построенные с помощью одного и того же глагола, но в разных морфо-синтаксических конфигурациях, могут различаться только рангами участников, как в примерах (1), (2). В этом случае мы скажем, что употребления глагола различаются диктанта, а значение одно и то же. В примерах (3), (4) глагол тоже употреблен в (а) и (б) в разных конфигурациях. Вопрос в том, сводится ли различие к мене диктанта или же глагол имеет в (а) и (б) разные значения:

- (3) а. Внешне он [гость] ничем не отличался от многочисленных остальных гостей-мужчин (ММ);
 б. Сложился девята отмычка безузорнейшим (ММ).
 (4) а. Тайна такого движения лежала в гибкости вещества, которым изобретатель заменил живые мускулы (Н); б. Легенда заменила восточную правду.

Описание значения слова (обычно — одной из его лексем) мыслится как "сценарий" некой типовой ситуации: должны быть указаны участники ситуации, их свойства; отношения участников друг к другу и происходящие с ними события. Эти свойства, соотношения и т.д. и составляют значение лексемы.

В словарном толковании глагола (или лексемы) каждому участнику соответствует *переменная* (Апресин 1974: 120), а соотношениям и свойствам — определенные компоненты толкования, предикаты с этими переменными. Компоненты толкования определяют роли участников в ситуации — такие как Агента, Средство, Тема, см. § 2.2.

При употреблении глагола в предложении участнику с данной ролью обычно соответствует тот или иной подчиненный глагола, например, подлежащее, дополнение, обстоятельство — синтаксический акт; в

словаре участнику с данной ролью сопоставлена синтаксическая позиция — синтаксическая форма того языкового выражения, которое будет, в том или ином предложении, синтаксическим актантом глагола. Например, у глагола *грозотать* (как в *Саломы грозотат сапогами*) участникам Кузнецов и Источник звука сопоставлены, соответственно, позиция субъекта и существительного в твор. падеже.

Синтаксический акт участника фиксирует его концепт и референциальный статус в данном предложении. Концепт может быть задан либо отдельной лексемой (например, слово *бабушка* задает концепт участника Агента глагола *читать* в предложении *Бабушка читает*), либо именной группой (например, во фразе *Машин учитель рисования* задает концепт участника Тема глагола *заболеть* — *Машин учитель рисования*). Референциальный статус задается в разных случаях по-разному, но у собственных имен (т.е. *Маша, Варшава*) статус обычно конкретно-референциальный, т.е. при употреблении в высказывании они соотносятся с конкретным объектом, а референциальный статус выражается кванторными словами (*в с а к и й учитель, к а к а л и и б у д ь иностранка*), хотя может быть выражен и более сложным образом, см. Падучева 1985: 79–102.

Кроме роли и синтаксической позиции, участникам в словаре соответствуют таксономические классы (в логике это предметные области переменных или категориальные предпосылки предиката) — такие как ЛИЦО, ПРЕДМЕТ и под., см. пп. 4.

Переменная — это, в лингвистическом обыкнове, буква (например, латинская — X, Y, Z), которая в пределах толкования служит именем участника. Буква отождествляет участника в составе разных компонентов толкования, а также, в силу не полностью сформулированных конвенций, участников с близкой ролью у лексем одного слова.

Поскольку участник — это, прежде всего, роль, разные буквы соответствуют обязательно разным ролям, т.е. используются не только для отождествления, но и для дифференциации ролей. В пределах словаря переменные не принимают значений (роли не имеют исполнителей); но они могут квантифицироваться; в толкование может быть включено сведение об обязательной коррентности участников с разными ролями.

Итак, участнику с данной ролью в предложении обычно соответствует выражающий его синтаксический акт. Однако, но не всегда: подчиненный глаголу член предложения, выражающий участника с данной ролью, может быть по разным причинам принципиально невозможен. Укажем некоторые из этих причин.

1. Участник, упомянутый в толковании, не имеет в исходной диктате глагола соответствующего члена предложения, если он и к о р р о п о р и р о в а н н ы й. Так, в ситуации, описываемой глаголом *видеть*, обязательно присутствуют глаза, см. Апресян 1995: 145; однако не говорит *Он увидел ее глазами, поскольку участник *глаза* некоррелированный. См. об инкорпорированных участниках в § 2.3.

2. Не соответствует синтаксического актанта участнику-Наблюдателю (см. о Наблюдателе в § 2.4 и в пп. П.1.2). Так, в ситуации примера из Апресян 1986а, с глаголом *показаться*, обязательно присутствует Наблюдатель — участник с ро-

лю Эксперимента, который, однако, не может быть обозначен никаким членом предложения:

(5) *На дороге повзрослел всадник.*

В простом случае Наблюдатель кориферентен говорящему (см. уточнения в Падучева 1996: 266).

3. Участник не имеет поверхностного выражения, если он, в силу особой семантики слова, выражается д е й к т и ч е с к и (ср. о прийти в тл. III.7). Так, у *жить*, несмотря на то, что это глагол перемещения, не выражается Конечная точка, поскольку в исходном употреблении глагола она фиксирована деиктически: в предложении *Зачем ты взял со стола яблоко?* говорится прежде всего про яблоко, которое человек в течение какого-то времени держит п р и с е б е, см. Рахилина 1990: 100—101. Конечная точка, если она выражена, свидетельствует об изменении значения *жить*: *Он взял эту квартиру в Германию и живет 'жизд с собой, переместившись в Германию'*.

4. Участник не может быть выражен в предложении, если соответствующая ему переменная квантифицируется уже в толковании — слова или словоформы. Квантификация часто возникает в контексте модальности. Так, значение словоформы *чувствуется* в (6) задается толкованием (6#), выходящим генерализованного Агенса:

(6) Прогресса не чувствуется;

(6#) *Х-а не чувствуется* ≈ 'никакто не может почувствовать Х'.

Аналогично в примерах: *Катастрофа не просматривается*; *Новые новости лучше продаются* (Жванецкой).

5. Участник может быть невыразим в одной из производных диезис глагола. Так, в (7) действие состоит в удалении 'лицензии'; участник подразумевается, но при данной диезисе не может быть назван:

(7) *вымыл лод* = 'вымыл мусор с пола';

проводил гравду = 'вымолил сорняки с грядки';

вытер стол = 'вытер грязь/пыль со стола'.

Часто бывают синтаксически невыразимы участники у глаголов с отрицательным значением, ср. *промагнуться* = 'нейтись в У из Z-а и не попасть' (Мельчук, Холодович 1970); у глагола *пропочать* (= 'не высказаться по поводу') повод высказывается только из контекста:

(8) Тотчевская публицистика в "Северной ланре" весьма значительна. Ее положительно оценил "Московский вестник". Ее благословил встретил Вяземский. Путьник промочил (Г. Красухин. Великий спор).

Невыразимость участника может быть вызвана чисто синтаксическим ограничением. Например, в Агренс 1974: 128 говорится, что при одном глаголе участник с ролью Инструмент и Средство не могут быть выражены одновременно, если они оба требуют творительного падежа (**писать письмо авторской синими чернилами*):

(9) а. *его левая рука судорожно хрустела букашками*;

б. **левой рукой он судорожно хрустел букашками*.

Чезр участника легко определить понятие в а д е н т н о с т и: семантическая валентность глагола — это то же, что роль участника (например, у *полюбить* есть два участника — Агенса и Пациенса; и, соответственно, две валентности);

синтаксическая валентность — это морфо-синтаксическая форма того языкового выражения, которое сопоставляется участнику с данной ролью в предложении.

2.2. Семантическое обоснование ролей

Каждый участник — его имя — входит в толкование в один или несколько семантических компонентов, которые являются семантическим обоснованием его роли, ср. Jaskendoф 1990: 60.

Известные примеры ролей — Агенса, Причина, Место, Исходная точка, Конечная точка, Инструмент, Средство, Адресат, Так, Агенса — это такой участник X, которому соответствует компонент 'X действовал (с целью)'; т. е. Агенса — это тот, кто действовал (Wierzbicka 1980a: 162). Инструмент — это участник Z, такой что Z воздействовал на Y, причем существует Агенса, который привел Z в действие для достижения своей цели (т. е. и с п о л з о в а л Z). В обоснование роли Средство входит, в дополнение к тем компонентам, которые обосновывают Инструмент, компонент 'Z был истрачен в ходе деятельности или начал находиться в связанном состоянии' (Агренс 1974: 128); так, если сторож наполнил бассейн водой из шланга, то вода — Средство — остается в бассейне (в связанном состоянии), тогда как шланг — Инструмент — будет убран. Глаголы диезиса предполагают участников Исходная точка и Конечная точка; глаголы местонахождения — участника Место. Участник Приена (т. е. Каузатор, но не Агенса) — это событие/состояние Y, которому соответствует компонент 'X вызвал/воздействует на Y': *Приезд жены [X] нарушил привычный распорядок жизни [Y]*. Участник Z является Адресатом, если в толковании глагола есть компонент 'X каузирует Z зпать нечто'; Z — Бенефициант, если в толковании есть компонент 'Z-у стало лучше'. Актанту Y приписывается роль Содержание, если в толковании есть компонент 'X имеет/перерабатывает информацию Y', ср. *читать (книгу)*, *решать (задачу)*, *обдумывать (проблему)*, *знать (о приезде)*. Экспертену соответствует компонент 'X воспринимает (видит, слышит, ощущает) Y'.

Про Агенса и Пациенса иногда говорят, что это не роль, а гиперроль (см. Lakoff 1977, DeLancey 1984; ср. макророли в Van Valin, Wilkins 1996). Дело в том, что конкретные компоненты толкования у разных глаголов, предполагающих роль Пациенса, могут быть различны; общее у всех Пациенсов то, что участник подвергается воздействию и изменению — измениться может значение какого-то параметра (Y увеличил X); состояние (Y успокоил X); объект может возникнуть и исчезать (Y пострил X; съел X); Еще одна гиперроль — Темат. Эта роль приписывается носителю свойства; но Темой называют также перемещающийся объект:

Поворожденной вески 4 кг; Иван хромает; Принеси чашку.

Участники одного глагола взаимосвязаны. С одной стороны, участники могут быть несоместимы при одном глаголе: Причина несоместима с Инструментом. С другой стороны, один участник может предполагать наличие другого; например, Пациенс предполагает Агенса или Каузатора; Средство (и Инструмент) предполагает наличие, у того же глагола, участника Агенса (Fillmore 1977/1981).

Исторический экскурс

Позже показать место предлагаемой концепции семантической роли среди других. Приведем сопоставление по двум наиболее важным параметрам: отделение роли от коммуникативного ранга и способ приписывания ролей.

Филмор (Fillmore 1977/1981) задает информацию о коммуникативном ранге в качестве *к с о д и я* при переходе от глубинной структуры к поверхностной, в частности при приписывании участнику синтаксического статуса субъекта или объекта. Однако в число рангов не входит ранг За кадром, что не дает возможности представить картину во всей ее полноте. Что же касается семантической экспликации роли через толкование, то эта идея у Филмора полностью отсутствует: роль "приписывается" участнику согласно достигнутому смысловым образом припискам.

В Агенса 1974 информация о коммуникативном ранге не отделена от информации о семантической роли: субъект и объект фигурируют в члених ролей, наряду с Инструментом или Местом. С другой стороны, это, в исторической перспективе, первая работа, где для большого числа ролей (отдельных, естественно, от Агенса, Падучева, Эккерперта, Коуэтора и др.), выходящих участником в ранге субъекта и объекта) дано семантическое определение в том стиле, как это было сделано позже, например, в Jackendoff 1990.

В ТКК не предусматривается отождествления семантических ролей разных слов (*cross word identification*): роли участника различаются только по отношению к ситуации, описываемой данным глаголом (например, одно из значений *вырезать* характеризуется ролями: 1 [кто вырезает], 2 [что вырезает], 3 [чем вырезает] и 4 [из чего вырезает]). Цифры 1—4 соответствуют глубоко-синтаксическим актантам; в случае *вырезать*, частным образом, 1 соответствует субъекту, 2 — объекту, а 3 и 4 — Периферии. Но глубоко-синтаксические актанты ни с коммуникативными, ни с какими-либо другими содержательными различиями не связаны; так, 1 и 2 актанты лексемы *спешить* (участник, отвечающие на вопрос (чего/кого) и [каково значение влечущий]) уже не будут субъектом и объектом, см. ТКК: 80. Впрочем, участником сопоставляются переманные — X, Y, Z, W и т.д., и выделенный читатель может проследить по этим переманным теоретико-переманной участника с длинной ролью при диалектических сдвигах, порождающих методически связные значения слова.

В подходах, где роль не имеет семантического обоснования, выполняющего роль роли принципа, определяющего "приписываемые роли". Все эти принципы при семантическом подходе к ролям сводятся к единичным.

Принцип 1°. Некоторые роли обязательны для каждого глагола. Не выполняется; например, у *резать* и *лезать* множество ролей не пересекаются.

Принцип 2°. У одного участника может быть не более одной роли. Не соблюдается: один и тот же участник может фигурировать в нескольких разных компонентах толкования и, следовательно, иметь несколько ролей. Так, в сочетании *измельчить перед ми* одно и то же лицо является Агенса и Бенефициаром; см. также в Падучева, Розина 1993 о ролях Место/Патиец и Патиец/Средство, приписываемых, соответственно, актантам *бассейн* и *вода* в контексте предложения:

(10) *Сторож няюница бассейна водой.*

В Агенса 1974: 129 доказывается так называемое совмещение валентностей; например, синтаксический актант *на выходе* в сочетании *есть на выходе* соответствует двум участникам — *Инструмент* и *Место* (ср. Муромов 1998). В Jackendoff 1990: 60 дается толкование глагола *to skate* "преследовать", включающее компоненты:

'У движется',

'X движется по тому же пути, что Y',

'X хочет прийти в контакт с Y-ом',

из которого следует, что X имеет две роли, а Y — три.

Принцип 3°. Два участника одного глагола не могут иметь одну и ту же роль. Не соблюдается. Так, у глагола с участником Коупрагет, например *покупать, продавать*, на самом деле два Агенса, которые различаются рангами (один центральный, а другой периферийный) и воздействуют на разных Патиецов. Запрет на повторение одинаковых ролей возникает на синтаксическом уровне, ср. невозможность двух не связанных вин. падежей при одном глаголе в русском и аналогичные запреты в других языках.

2.3. Инкорпорированные участники

Инкорпорированный участник есть у многих глаголов. Это, например, *глаза* у глагола *видеть*; *уши* у *слышать*; *ноги* у *ходить*; *руки* у *деревать, привести, взять* (так, в МАС браться определяется как "принимать на руки, схватывать руками"; прочие части тела тоже легко инкорпорированы); у *говорить* — *голос*; у *гореть* — *огонь*. В семантике *звонить* инкорпорирован участник *звон*; аналогично для прочих глаголов звука; в *пылесосить, утюжить* и под. инкорпорирован соответствующий инструмент; ср. Бирюнов 1984; Jackendoff 1990: 61; Kiparsky 1997.

У инкорпорированного участника концепт не переманный, как у других, а фиксирован с точностью до лексемы уже в словаре. Референциальный статус инкорпорированного участника может быть родовым (например, такой статус инкорпорированного участника *женщина* в концепте ситуации 'он женат'). Но чаще всего инкорпорированный участник находится в денотативной зависимости (Падучева 1985: 151) от другого участника той же ситуации (например, у глагола *видеть*, *целовать* участник *глаза/губы* является частью — и денотативно зависит от — того, кто видит/целует) и имеет предопределенную референцию. Во фразе *Мы все его видим* в концепте ситуации присутствует не *одна пара глаз*, но у каждого из видящих *глаза свои*, что создает "дистрибутивную единственность" (см. Падучева 1985: 157; Шмелев А. 1996: 85), аналог конкретизированной референции.

При употреблении глагола в исходной диатезе инкорпорированный участник имеет ранг За кадром: *о ему соответствует синтаксическому актанту*. Он может появиться на поверхности лишь в том случае, если в предложении в концепт, заданный толкованием, добавлен атрибут или квантификатор:

- (11) *Простым глазом мы можем увидеть около 6 тысяч звезд (Отечню. Возвращенная молодость); видел своими глазами, Я своим полусекстными глазами и то вижу, что рубашка нетяжелая; видел одним глазом (ср. *визу глазом).*
- (12) *Поднял мой рюкзак одной рукой (ср. *одной рукой; *водня руками).*
- (13) *Удочки звенели тихим звоном (ср. *звонки звоном).*

Можно сказать, что в этом случае инкорпорированный участник "экзорпорируется" — покидает свою позицию За кадром и входит в перспективу, приобретает переманную роль и синтаксическую форму. Это производная диатеза глагола.

Пример (14) интересен тем, что здесь участник *ноги* экзорпорирует при отсутствии атрибута или квантификатора — очевидно, потому, что возможно нестремное употребление слова *прийти*, при котором *ноги* не являются участником ситуации:

(14) Неужели X жив (...) потому что он может прийти на это собрание, в Марсель. Прост потому, что он никогда уже *не* придет... мерта (Цветкова).

Так называемый эллипсис неспецифицированного объекта (Unspecified object deletion, см. Levin 1993: 27) в некоторых контекстах сводится к инкорпорированию участника. В самом деле, обязательный участник не может иметь в предложении соответствующего ему члена предложения, если он оказывается в тех же условиях, что *глаза* в *видеть*, т. е. если его констит ничто не добавляет к категориальной предельности предиката. Так, у *женат* категориальная предельность относительно второго участника — ЖЕНЩИНА; поэтому (15) *Он женат на женщине. → Он женат.

Различие между *Он женат* и *Он на кем-то женат* — в том, что в первом случае участник *женщина* инкорпорирован и за кадром, а в другом он входит в перспективу.

Пример (16) показывает, что инкорпорирование может быть обязательным. Слово *письмо* предполагает Адресата; но в контексте, где про Адресата ничего не известно, *причин для его коммуникативного выделения нет* и Адресат инкорпорирован:

(16) *Это письмо от обвиняемого кому-то → Это письмо обвиняемого.

Переменная идентифицирует участника в пределах словарной статьи данной лексемы, максимум — в пределах семейства лексем одного слова. Синтаксическая позиция не задает участника однозначно, поскольку может измениться дитеза; роль — потому, что у участника могут быть более чем одна роль, да и разные участники с одинаковой ролью не исключены (см. Dowty 1991); Т-класс — поскольку Т-классы разных участников тоже могут быть одинаковы (например, у *разговорить* оба участника имеют Т-класс ЛИЦО). Но там, где не возникает неоднозначности, участник может быть назван любым из своих атрибутов, например, *«участник субъект», «участник Агенса», «участник МЕСТО»*. Инкорпорированного участника (у которого нет именной в исходной дитезе) можно, слегка упрощая, идентифицировать его лексемой — например, можно говорить об участнике *уши* слова *слышать*.

2.4. Коммуникативный ранг участника

Вернемся теперь к соотношению между ролями участника и соответствующей ей синтаксической позицией. Дело в том, что синтаксические формирования участника определяются не только ролью, но и параметром, который до сих пор в должной мере не принимался во внимание, — коммуникативным рангом, см. на эту тему Dik 1989: 209, Guber 1976, Givón 1990, Tesselet 2001: 420, Кибрик 2003: 121. Ранг — это место участника в иерархии стешей тематичности (см. topicality hierarchy в Croft 1991: 151).

Семантическая роль определяется поведением участника в обозначаемой глаголом ситуации: роль — это, например, Агенса, Инструмент, Адресат, Место. А ранг — это прагматическая характеристика: она определяет участника через его отношение к фокусу внимания говорящего⁶. Субъект и объект — это участники, входящие в центр зоны внимания; остальные участники относятся к

периферии этой зоны; кроме того, участник ситуации может быть синтаксически невыразим при данном глаголе, т. е. лажаться, так сказать, за пределами периферии — за кадром. Такова, например, участника-Наблюдателя при глаголе *показаться* в примере (5); см. также пример (7).

Повытие ранга отражает тот факт, что противопоставление субъекта и объекта другим членам предложения коммуникативно значимо — оно позволяет определить прагматическую функцию. Дитеза глагола определенным образом ранжирует участников, иногда «вопреки» их роли. Так, в (17) субъектом является участник, который по своей роли мог бы претендовать только на статус Периферии:

(17) Его расказы [Место] *всплыв* междометиями.

Эти реки [Место] *изобилию* рыбой.

У глагола *содержать* (в значении, представленном фразой *Книжа содержит массу олеацок*) тоже сдвинута дитеза: участнику Место соответствует ранг субъект.

З а м е ч а н и е. Дитеза отражает ранжировку как она задана словарем и синтаксисом (так сказать, *ранжировку по умолчанию*, см. Dowty 1991: 564); она может далее корректироваться линейно-итерационной структурой. Так, во фразе *Нана была выложена следующие данные пассажи вылет Агенса из тематической позиции*, предусмотренной для него словарем (см. *Мы выложили следующие данные*); но затем *линейно-итерационная структура* возвращает его в начальную позицию. Согласно Mel'čuk 2001, позиция агентивного дополнения в этом примере не является тематической.

Принципиальное значение для формирования понятия ранга имели соображения, высказанные в Wierzbicka 1980b: 70. В (18) при переходе от (18a) к (18b) происходит повышение в ранге (promotion) участника Место и понижение (demotion) участника ТЕМА; в позиции объекта в обоих случаях находится участник, который представляет главный интерес:

(18) а. *Загрузил на ли кирпичи на свой грузовик;*

б. *загрузил детский грузовик кирпичами.*

То же в примере (19); в (19a) предметом внимания является участник *цель* (который занимает позицию объекта и имеет высокий ранг), а в (19b) — *деньги*:

(19) а. *заткнул деньги в щель;* б. *заткнул щель ватой.*

Движение в обратном направлении — рецессия; в Веугте 1980 возвратные глаголы разделены на два класса: рефлексивные и рецессивные. У рефлексивных глаголов (как *одеться*) субъект остается на месте, а у рецессивных (как *сламаться, открыться*) он отсутствует на периферии или за кадр (*Ветер открыл окно — Окно открылось*).

Определение дитезы должно принимать во внимание тот факт, что роль может быть не вполне независима от синтаксической позиции. Так, Контрагент (Адресат 1974: 127) должен иметь ранг Периферия, иначе это Агенса:

(20) Я получил от него указание; Я знаю это от Наны; Она родила ребенка от иностранца.

надеж, аналитиче и периферийные, но кладение. В Dik 1989 соответствующим главу называется "Perspectivizing the state of affairs: Subject and Object assignment".

⁶ Филдмор (Fieldmore 1977/1981) в этом отношении употребляет термин перспектива, который, по-видимому, идет от Р. Якобсона — в Якобсон 1936/1985 противопоставляются централи-

Средство (согласно Fillmore 1977/1981: 528) не может занимать позицию объекта. А Пациент, напротив, должен быть объектом.

З а м е ч а н и е. Двух (Dowty 1991) не призывает — на наш взгляд, справедливо — такие роли, которые целиком предопределены перспективой — т. е. рангом; имеются в виду понятия Фигура и Фон, которые в Talmy 1985 трактуются как роли (например, во фразе *Дерево рядом с домом* Талин считает Фигурой дерево, а в *Домик рядом с деревом* — домик).

§ 3. Обязательные и необязательные участники

У глагола в предложении может быть много разных подчиненных ему падежных и предложно-падежных групп, а также наречий и наречных групп (адвербиалов). Все они обозначают каких-то участников в концепте ситуации, заданном с помощью данного глагола. Принято считать, что участники (означающие), равно как и подчиненные глагола (означающие), бывают двух видов: а к т а н т ы (для означаемых; соответственно, для означающих — синтаксические агенты) и с и р к о н с т а н т ы (для означающих; для означаемых — обстоятельство; термина синтаксической сирконстант нет). Это деление терминологически идет от Тенгера, а по существу — от традиционной грамматики, которая отличала в предложениях обстоятельство от подлежащего и дополнения. Например, в (1) *я* и *дымо* — синтаксические агенты (и агенты), а *на улице* — обстоятельство (и сирконстант):

(1) *Я купил дымо на улице.*

Агенты и сирконстанты — это, так сказать, главные и второстепенные участники ситуации, и это деление полезно для многих задач. Другое дело, что для разных задач это деление не обязательно совпадает, см. Успенский 1977, — поэтому различительные критерии так трудно сформулировать (попытки в этом направлении сделаны в Плушкин, Рахлина 1990, 1998, Палучева 1997а, 1998б, Филиппенко 1998), см. Приложение.

Деление участников на агенты и сирконстанты казалось важным, когда речь шла, как в Мельчук, Холодович 1970, об исключении дитез и залоговых конструкций. Но в принципе сирконстанты принимают участие в дитезических сдвиггах наряду с агентами, см. Хржанский 1998. Так что для понятия дитезы это деление не имеет принципиального значения.

§ 4. Проблема пропадающих агентов

В §1 дитеза была определена как соответствие между ролями и синтаксическими позициями (а следовательно, рангами) участников. Тогда дитезический сдвиг — это перераспределение рангов участников, а мена залова — дитезический сдвиг; маркированный глагольной формой.

Эти определения, как легко видеть, основаны на том, что позиции участников с данной ролью могут меняться, оставляя набор ролей (семантических валентностей) глагола неизменным. Между тем на первом же этапе применения этих определений возникают затруднения: в ходе преобразований, которые

естественно относят к залоговым, а значит, дитезическим, участники могут не только менять ранги, но и, казалось бы, пропадать вовсе. Примером этого рода является “безагентный” пассив:

- (1) *сообщается о пожаре;*
завития проводится на воздухе;
поддача газа была приостановлена.

В активном залоге глаголы *сообщать*, *проводить*, *приостановить* имеют Агенса. Между тем в пассиве, пример (1), Агенса не то что не имеет ранга, а уходит из концепта ситуации вообще. А в таком случае употребление глагола в безагентном пассиве не соответствует определению залова через дитезический сдвиг:

Существуют, однако, возможности интерпретации безагентного пассива, которые позволяют отнести его в рамки наших определений. В Плушкин 2000: 199 предлагается считать исходными для примеров типа (1) конструкции типа (2), “неопределенно-лические”, т. е. с субъектом — “неопределенным лицом”:

- (2) *сообщают о пожаре;*
завития проводят на воздухе;
поддачу газа приостанавливают.

В таком случае в пассивном залоге это неопределенное лицо просто меняет синтаксическую позицию: переходит из позиции подразумеваемого субъекта в подразумеваемое же агитивное дополнение.

Возможна и другая трактовка — конструкция типа (1) может быть получена из агитивной пассивной конструкции в (1') трансформацией “опущение неспецифицированного Агенса”:

- (1') *сообщается (кем-то) о пожаре;*
завития проводится (кем-то) на воздухе;
поддача газа была приостановлена (кем-то).

В Плушкин 2000: 214 этот переход представлен как “интерпретирующая агитивная деривация” — опущение участника, выражающее его неопределенность. При такой трактовке (1) соотносится семантически с (1') примерно так же, как (3а) с (3б) — в (3а) опущен неспецифицированный объект:

- (3) а. *Большой лес;* б. *Большой лес чего-то (елы).*

Пропадание участника усматривают иногда у медиальных деклаузативов. Медиальная деклаузативная, в том числе в примерах типа (4), трактуется в Плушкин 2000: 209 (исл. за Songie 1985) как “воинствующая агитивная деривация” — Клаузитор утрачивает агитивный статус, так что у деклаузативной ситуации на одного участника меньше. Исходный глагол представляет ситуацию как клаузировавшую некой активной силой (в частности, лицом), а производный обозначает ситуацию, которая не имеет внешнего Агенса и происходит как бы сама по себе:

- (4) а. *Порыв ветра разбил окно;*
б. *Окно разбилось от порыва ветра;*
в. *Окно разбилось.*

Но такое осмысление семантического соотношения между (а) и (в) в (4) противоречит интуиции. В Палучева 2001а было обосновано соотношение

между *разбить* и *разбиться* как мотивированное двумя сдвигами — декузативизацией, которая является обычным диатетическим сдвигом, подобным пассиву, и не меняет числа участников, и интерпретирующей ситуацией деривацией, которая обеспечивает опущение участника Кузатор в ситуации, когда о его референте ничего не сообщается: причина наступившего изменения состояния может быть неизвестна, несущественна — или, напротив, она слишком явно подразумевается контекстом. Декузатива на самом деле полностью аналогична пассиву, разница только в том, что в пассиве Кузатор — Агенс, а в декузативной конструкции — все что угодно, но не Агенс. Тогда Кузатор в (4а) — неопределенная причина в том же смысле, в каком Агенс — неопределенное лицо в (1).

§ 5. Диатетический сдвиг

В § 1 мы представляли диатезу сокращенно — как набор пар вида (*роль*, позиция). В полном виде диатеза — это таблица, в которой строка соответствует участнику, а столбцы — его атрибутам: первый столбец — иерархия, т. е. имя участника; второй — его синтаксическая позиция (форма) и тем самым ранг; третий — роль; четвертый — таксономический класс.

Диатеза — это то же, что актантная (ролевая) структура, ср. термин аргументная структура в Grimshaw 1990. Но термин актантная структура неоднозначен — он может употребляться также в значении набора ролей лексемы, так что у леммы, которые различаются только диатезой, актантная структура будет общей⁷.

Набор морфо-синтаксических позиций, сопоставленных каждому из участников, мы назвали выше конфигурацией. Изменение конфигурации является диатетическим (ранговым) сдвигом, если меняются только ранги участников, а роли и другие аспекты значения слова остаются неизменными. Таков, например, сдвиг *актив — пассив*, см. пример (1) из § 1 и правило (1#) (Т-классы в диатезах мы опускаем):

- (1) а. Разбойники убили крестьянина; б. Крестьянин был убит разбойниками.
 (1#) X | С6 | Агенс → Y | С6 | Пассив
 Y | Об | Пассив → X | Периф | Агенс

Набор ролей у глагола остается неизменным, так что меня конфигурации в (1) — это чисто ранговый сдвиг. Рассмотрим, далее, предложение (2б):

- (2) а. Я открыл дверь своим ключом;
 б. Новым ключом открыл дверь без труда.
 (2#) X | С6 | Агенс → Z | С6 | Инструмент
 Y | Об | Пассив → Y | Об | Пассив
 Z | Периф | Инструмент X | Задор | Агенс

В позиции субъекта тут оказывается Инструмент. Инструмент предопределяет Агенса, который в (2б) отсутствует. Но Агенс отсутствует только на синтаксическом уровне. Он остается в числе участников ситуации, описываемой глаголом *открыть* (это он является субъектом оценки для без труда в (2б)), но

⁷ Модель управления по И. А. Мельчуку (1974: 70) видит не одну, а сразу все диатезы леммы — с помощью сложных правил о несоместности синтаксических позиций.

в контексте, где Инструмент возвысился до ранга субъекта, уходит за кадр. Таким образом, соотношение между (2а) и (2б) — это чисто ранговый сдвиг.

Продолжение периферийного участника в ранг субъекта — продуктивный процесс (см. о диатезах этого типа в Кузнецова О. 1966, Григорьян 1986 и 2000, Nishimura 1993):

Этот могущественный предмет [дверь] с легкостью покупал все, что вам было угодно (Зощенко. Возвращенная молодость); Мне и рубля не накопили строки (Маяковский).

Ранговые сдвиги, такие как в *Он загородил проход мешками — Мешки загородили проход*; *Эта повестка наполнила сердце радостью — Сердце наполнила радостью*; *На рисунке изобразили плывущих человечков — Рисунок изобразил плывущих человечков*; *Ветер хлопал дверью на террасе — На террасе хлопала дверь*; *Сопровождение только укрепило ее намерения — От сопровождения ее намерения только укрепились*; *Она смотрела вдаль усталыми глазами — Ее усталые глаза смотрели вдаль*, представляют интерес в связи с метонимией и семантической фокусировкой, см. гл. 5 (о метонимической трактовке примеров этого типа см. Шмелев Д. 1973: 227).

Еще пример:

- (3) а. Сигарета прожгла дырку на скатерти; б. Сигарета прожгла скатерть.

Диатетический сдвиг, который соотносит друг с другом эти употребления глагола *прожечь* (а также *пробить*, *прозевать*, *проломить* и др., см. Апресян 1974: 205), описывается правилом (3#). Участник Z уходит за кадр. Меняется роль участника Y — он становится еще и Пассивом; но именно в этом выражается его понижение в ранге:

- (3#) X | С6 | Кузатор → X | С6 | Кузатор
 Z | Об | Результат → Y | Об | Место/Пассив
 Y | Периф | Место Z | Задор | Результат

Соотношение между употреблением *резать* в (4а) и (4б) — это тоже меня рангов:

- (4) а. Я резал мясо тупым ножом;
 б. Нож резал мясо, и меня все руки в мозолях.
 (4#) X | С6 | Агенс → Z | С6 | Инструмент
 Y | Об | Пассив → Y | Об | Пассив
 Z | Периф | Инструмент X | Задор | Агенс

В предложении (4а) *резать* по процессу, как в (4б), а свойство:

- (4а) Эти ножницы режут только бумагу;

но (4б) получается меньшей таксономической категорией из (4б); так что изменение конфигурации по правилу (4#) дает чисто ранговое смешение.

Замечание. Закадровый Агенс есть у глагола *резать* в значении неактивного процесса в примере (4б), поскольку в исходном употреблении *резать* — действие. Этим глагол *резать* описывается, например, *от горель*, который обозначает процесс в исходном употреблении, и описываемый им ситуация не подразумевает целенаправленного Агенса — ни в роли кузатора, ни в роли инициатора (инициатор) процесса (инициатор в семантике *горель* присутствует в Апресян В. 1991). Хотя провагорка обычно потому, что их кто-то режет, а солома — нет, предложения *Двое детей и Соковы горят* описывают ситуацию с одним и тем же набором участников.

Фраза *Дрова горят хорошо* предполагает, из-за *хорошо*, субъекта оценки, но им, скорее всего, является говорящий.

В примере (5) дело обстоит иначе; здесь меня конфигурации сопровождается изменением таксономической категории глагола:

(5) а. Мыша *залезла* картонку в *воду*; б. Вода *залезла* луту.

У участника *вода* в (5а) и (5б) разные Т-классы: в (5а), где *залезть* выступает как глагол действия, *вода* — Средство, которое Агенса использует для достижения своей цели, ее Т-класс — МАССА; в (5б) *вода* имеет Т-класс ПРИРОДНАЯ СИЛА и роль Казуатор: в отличие от Агенса, Казуатор не способен пользоваться инструментами и средствами; слово *вода* в (5б) сохраняет, в качестве побочного, Т-класс, который она имела в (5а), но не роль Средства. Таким образом, преобразование в примере (5) — это не чисто ранговый сдвиг: кроме рангов, меняются Т-классы и роли участников глагола *залезть*, а также категория самого глагола — т. е. его собственное значение.

И еще один пример, более сложный:

(6) а. *залить бензин* [У] в бак [Z]; б. *залить бак* [Z] бензином [У].

Будем считать исходной дитетезой глагол *залить* ту, которая представлена примером (6а). В (6б) участник Z перекочует из периферии в центр, получая ранг объекта. При этом, однако, роли участников не остаются неизменными:

(6#) а. *Тема-Об, Место-Периф* →
б. *Место/Пациент-Об, Тема/Средство-Периф*.

Толкование глагола в дитетезе (6б), смещенной, исключает компонент 'т е м а м и з м Z изменил состояние' — он и обосновывает для участника Z повышение в ранге до объекта и вторую роль — Пациент. Одновременно, уход на периферию не остается бесследным для участника У: становится явной его роль Средства.

Как мы видели в § 2, роль бывает не независима от позиции. И изменение ролей участников при переходе от (6а) к (6б), вообще говоря, можно предсказать как следствие изменения их синтаксических позиций: участник бак получил роль Пациент потому, что он попал в позицию объекта; а бензин получил роль Средство, будучи вытеснен на периферию. Иными словами, новая конфигурация выражает тот факт, что именно изменение состояния бача было целью Агенса. Так что если роль *илет* о ролях, то их изменение можно отразить выражением ранга; значение *залить* в (6а) и (6б) могло бы быть одно и то же. Однако между (6а) и (6б) имеется смысловое различие, которого не видно на уровне ролей. Правило (6#) применимо к глаголам, описывающим привнесение массы (или эластичного предмета) в контакт с местом (по объему, по поверхности, периметру, поперечнику), см. Палучева, Розина 1993. Предложения (6а) и (6б) означают, соответственно, (6а#) и (6б#):

(6а#) 'X переместил У [МАССА] в Z [МЕСТО];'
(6б#) 'X переместил в Z [МЕСТО] У [МАССА]; тем самым Z изменил состояние'.

Формула (6#) выражает перемещение; нечто произошло с массой; а (6б#) — изменение состояния; нечто произошло с местом. Так что в примере (6) меня конфигурации приводит к изменению тематического класса глагола: в (6а) *залить* — глагол перемещения объекта, а в (6б) — *изменения состояния*; один; описываемый формулой (6#), не чисто ранговый.

Примеры типа (6) привлекали к себе внимание в связи с семантикой "полного охвата" — холистической интерпретацией (см. Fillmore 1968а, Апресян 1974: 279; Pinker 1989: 78; Levin 1993: 52), характерной для глаголов контакта с поверхностью. В самом деле, (6б), в отличие от (6а), означает, что был зловещен весь бак.

За холистическую интерпретацию *залить* отвечает приставка *за-*, которая в контексте фразы (6б) означает "полностью" и имеет сферой действия Место. Филмор (в Fillmore 1977/1981: 528) пишет: "если (...) предмет подвергнется воздействию как бы полностью, то этот новый статус (...) служит основанием для исключения его в перспективу предложения". Если ли семантика полного охвата сама по себе предопределяет ранг участника; но она помещает этого участника в фокус внимания, а это обеспечивает ему высокий ранг.

В русском языке между дитетезы по модели (6#) допускает лишь небольшое число глаголов. В самом деле, чтобы у глагола был возможен весь дитетез, нужно, чтобы приставка наряду со значением перемещения, направленное на Ковенную точку, как в (6а#), являла значение изменения состояния, как в (6б#), обеспечивающее дитетезу (.Место/Пациент-Об, Тема/Средство-Периф). У за-такое значение перемещения есть, но это должно быть перемещение за край — как в *засыпать, завалить, загустить*, см. Зализняк 1995. Скажем, для *застелить* перемещение такого рода исключено. Поэтому:

(7) а. **застели скатерть на стол*; б. *застели стол скатертью*.

Семантика полноты охвата не является общей для всех глаголов, допускающих *между дитетезы по правилу (6#) от (а) к (б)*. Так, приставка *по-* выражает значения полноты охвата; поэтому у глаголов с *по-* ранговый сдвиг не сопряжен с холистической интерпретацией:

(8) а. *посыпать соли на квас*; б. *посыпать квас солью*;
(9) а. *повязать платок на талию*; б. *повязать талию платком*.

У глаголов с приставкой *об-*, обозначающих круговое движение, различие в полноте охвата тоже просматривается с трудом:

(10) а. *обмотал шею шарфом*; б. *обмотал шарф вокруг шеи*.

Итак, меня конфигурации в примерах (5), (6) в отличие от (1)–(4) не является дитетезическим (ранговым) сдвигом; ей соответствует продуктивное л е к с и ч е с к о е п р а в и л о (lexical rule, Dowty 1979: 360), которое преобразует словарное толкование. Это правило меняет не только ранги участников, но и тематический класс глагола, приспосабливая интерпретацию полноты охвата — словом, строит из одного толкования другое.

Как и все другие параметры лексического значения глагола, дитетеза может различать не только разные значения одного слова, как в примере (7), но и разные слова. Так, с некоторой натяжкой, можно считать, что у глаголов *бояться* и *пугать* одна и та же лексичная структура, но разные дитетезы:

(11) а. *бояться* (Эксперимент-С6, Содержание-06);
б. *пугать* (Казуатор-С6, Эксперимент-06).

Пары типа *бояться* — *пугать* были названы в Апресян 1974: 256 конверсиями. Надо сказать, что подлиннее конверсиями, т. е. слова, семантическое соотношение между которыми сводится к чисто ранговому, встречаются редко,

если вообще существует). Слова *бояться* и *пугать* рассматриваются в гл. III.4, где показано, что конфигурация оказывается вполне на набор ролей участников. Ср. также глаголы *купить* и *продать*, типичные конверсны. Нельзя сказать, что роль у покупателя — Товар; покупатель приобретает Ценность; а Товар — это то, что продается. Так что набор ролей у *продать* и *купить* разный. Иначе говоря, в тождественных глаголах *купить* и *продать* Агенты различаются целями: цель Покупателя — в обмен на Товар получить Ценность; цель Продавца — получить деньги в обмен на Товар.

Говоря о дитезе, следует подчеркнуть особый статус рефлексивов. Перемешанная толкования, как уже говорилось, не может быть использована для референциальной идентификации участников; скажем, во фразе *Сашком он любит самого себя* у *любит* два разных участника: глагол *любит* предпоставляет две роли. Поэтому наших атрибутов участника недостаточно для описания такого языкового преобразования, как рефлексивизация. Чтобы представить рефлексивизацию как дитезический сдвиг, необходимо включить в дитезу референциальный идентификатор, т.е. информацию о корreferентных связях между участниками, ср. Храмовской 1981, Genişliğin 1987: 53. В Плуинж 2000: 212 рефлексивизация описывается не как дитезический сдвиг, а как интерпретирующая актантная деривация.

§ 6. Распирение сферы применения понятия дитезы

6.1. Прямая и косвенная дитеза

Сфера применения понятия дитезы со временем расширилась (например, в широком смысле дитеза понимается в статье Крылов 2001). Примером нестандартных дитез являются (*выделенные* в Падучева 1999б) *прямая* и *косвенная* (иначе — параметрическая) дитезы у глаголов, подчиняющих косвенный вопрос или параметрическое имя. Так, в (1а) *прямая* дитеза: один из участников — Результат выбора; а в (1б) *косвенная* — Результат выбора не указан и указан быть не может:

- (1) а. Американцы *выбрали* президентом Буша;
б. Американцы *выбрали* президента.

Понятие *косвенной дитезы* позволило обнаружить важное синтаксическое явление — корреляцию между дитезой и видом в нескольких различных тематических классах глаголов (см. об этом в гл. III.3 и IV.2); например, в контексте *выбирают президентом* несом. вид имеет обычное значение, а в контексте *выбирают президентом Буша* форма НСВ может быть понята разве что в значении наст. исторического.

Параметрическая дитеза — это синтаксическая конструкция с нетривиальным сочетательностью ограничением, см. Падучева 1980; а именно, если участник Параметр занимает при глаголе позицию объекта, то значение параметра уже не может быть выражено синтаксическим актантом глагола (**выбрал себе жену Марю*, **назначила цену своей любви смерть*). Значение параметра, выраженное нероферентным именем, может присоединиться — *выполнительной связью* — к имени параметра (*выбрал себе профессору математики; назначил пенсию в 300 тысяч*), но никогда не к самому глаголу.

Прямая/косвенная дитеза может различать значения одного слова и слов между собой. Так, у глагола *решить* есть прямая дитеза, как в (2а), и косвенная, как в (2б):

- (2) а. *решил* *уехать*; б. *решил*, что *делать*...

А глагол *предпочесть* отличается от *решить* тем, что у него единственная возможная дитеза — прямая: *предпочел уехать*.

6.2. Дитеза с Наблюдателем

Дитеза с Наблюдателем может быть продемонстрирована на глаголах восприятия:

- (3) а. *Открыл обнаружил* на опухле следы медведя.
б. *На опухле обнаружил* следы медведя.

В (3б) мена дитезы маркирована возвратной частью; в результате деактивизации участник Перцепт перемещается в позицию субъекта, а Эксперимент покидает субъектную позицию, которую он занимал в (3а), и уходит за кадр, становясь Наблюдателем.

6.3. Расщепление генитивной группы; дитезы с внешним Посессором

— Своими бровками (...) мы нарушаем
предельную атмосферу деловых мест...

С. Довлатов. Чекодан

К дитезическим сдвигам можно отнести расщепление (расщепление) генитивной группы (ПГ)⁸. В примерах (4), (5) у глагола в предложении (а) исходная дитеза, тогда как дитезу глагола в (б) можно назвать расщепленной:

- (4) а. [*Сын Машки Смит*] *пошел* в школу;
→ б. [*У Машки Смит*] [*Смит*] *пошел* в школу
(5) а. [*Жалобы этой женщины*] *мне* *надоели*;
→ б. [*Эта женщина*] *надоела* *мне* [*своими жалобами*].

В генитивной группе различается опорное имя (например, в (5а) — *жалобы*) и подчиненный ему генитив — слово в род. падеже или группа с генитивной вершиной (в (5а) — *этой женщиной*). Исходя из того, что генитивная группа выражает, в широком смысле, посессивное отношение, можно назвать генитив Посессором, а опорное имя — Обладасмым (Pavue, Barshi 1999)⁹. Тогда в (4б) мы имеем, согласно Кябрих 2000, конструкцию с экстратопонией Посессора, который теперь непосредственно подчинен глаголу, варику с Обладасмым (*у Машки и сына подчиненки пошел*), а в (5б) — конструкцию с Подъёмом Посессора (Посессор непосредственно подчинен глаголу: *эта женщина подчиненно надоела*) и экстратопонией Обладасмого в более периферийной позиции: *жалобы* в (5а) в им. падеже, а в (5б) — в твор. Оба расщепления дают конструкцию с внешним Посессором, синтаксически отделенным от своего Обладасмого.

⁸ Это явление описано в Алредж 1974: 152–155 как расщепление валентностей.

⁹ Посессивные группы во всех существительных отношениях ведут себя так же, как генитивные: *кто сын пошел* — *у меня сын пошел*; *твоя жалоба надоела* — *мне своими жалобами надоела*.

В Падучева 1974: 235 конструкции типа той, что представлена примером (4), интерпретировались как дитезы с детерминантом (термин детерминант принадлежит Н. Ю. Шведовой; он упоминается в связи с расщеплением в Мельчук 1995: 139). Термин *детерминант* удачно отражает существо дела; так, Посessor, который в исходной структуре входил в состав субъекта, в позиции детерминанта соотносится со всем предложением, в частности служит контролером для всех нулевых заместителей:

- (6) [Диагональ ромба] [является это, осью симметрии] ⇒
[У ромба] [диагональ θ] [является осью симметрии θ].

Аналогично в примере (7) (из Падучева 1974: 235); в дитезе с детерминантом у глагола *соотнесаются* возникает "линия" (по сравнению со словарным набором ролей) синтаксическая позиция — для детерминанта с предлогом у; а у подчиненных глагола, напротив, пропадает синтаксическая позиция; чьи *валентности* и чьи *актанты* — это показывает детерминант:

- (7) а. Синтаксические валентности валентности не соответствуют их семантическим актантам.
⇒ б. У *маршей* синтаксические валентности не соответствуют семантическим актантам.

В Мельчук 1995: 150 этот тип расщепления подробно рассмотрен на примере possessивной группы с опорным словом Т-класса ЧАСТЬ ТЕЛА и назван фокализацией.

Конструкция с подъемом Посессора и экстрапозицией Обладемого рассматривались в Арутюнова 1976: 156—161 на примерах типа:

- (8) [Его поведение] меня удивило ⇒ [Он] удивил меня [своим поведением].
(9) [Величие гор] поражает ⇒ [Горы] поражают [своим величием].

Расщепленно подлежит и экзорпорируемый участник:

- [Ее уставиле глаза] смотрел адаль ⇒ [Она] смотрела адаль [уставиле глазами].

Расщепление possessивной группы естественно представлять как дитезический сдвиг; поскольку здесь, как и при мене дитезы в классическом смысле слова, соответствие между участником с данной ролью и его синтаксической позицией меняется по крайней мере в двух мостах; так, в примерах (4), (5) возникает, во-первых, запрет possessивной валентности у опорного имени и, во-вторых, лишняя синтаксическая позиция — для Посессора в (4) и для Обладемого в (5) — у глагола¹⁰.

Д. Н. Шмелев (1973: 226), обсуждая дитезический сдвиг

- (а) Он *осенил* картину рефлектором ⇒ (б) Рефлектор *осенил* картину,

где участник в теор. порядке переходит в позицию субъекта, выдвигает в качестве возражения пример (в), где теор. падеж по-прежнему присутствует.

- (в) Рефлектор *осенил* картину *слабым светом*.

Из нашего материала видно, однако, что (и) является результатом расщепления (г) —

- (г) Слабый свет рефлектора *осенил* картину —

¹⁰ Расщепленная — с винной валентностью — дитезис глагола *командит* ("командит *лавою Петра* ⇒ *командит Петра по лавою*) отмечена в Мельчук 1974: 137 как одна из возможностей в модели управления.

и не может служить опровержением сдвига (а) ⇒ (б).

Различие между сдвигной и расщепленной дитезой может быть маркировано рефлексивным показателем; см. примеры, которые приводятся в другой связи, в Адрестя 1974:

- [Глова куклы] *вращается* ⇒ [Кукка] *вращает* [головой];
[Направление ветра] *изменяется* ⇒ [Ветер] *изменяет* [направление].

Расщеплению может быть подвергнута далеко не всякая генитивная группа и не всегда. Обязательное условие — стативность предикта. Так, в примере (4) конструкция с детерминантом допустима при условии, что *пошла* интерпретируется в стативном значении "начал ходить в школу" (см. о стативном и событийном компоненте в семантике СВ в тл. IV.3 и о предлоге у в этой связи — в Balic 1999), ср. У *Маши* *арде писателъ* и *У *Маши* *арде подарил мне свою книгу*; вариации типа *Она* *госпитина* *выходит на юл/госпитина* *выходит окнами на юл* возможны только при стативном значении *выходить*.

Возникает вопрос, какой вклад вносит расщепление в семантическую интерпретацию предложения. В Кибрик 2000 отмечено, что расщепление генитивной группы возможно в русском языке в позиции субъекта, объекта и обстоятельства. Расщепление в объектной позиции в высокой степени лексикализовано, см. Podlesskaya, Rakhilina 1999. Мы ограничимся расщеплением possessивной группы в позиции тематического субъекта и тематического обстоятельства, как в примере (11) ниже. В этом случае экстрапозиция Посессора переводит Посессора в тематическую позицию, см. у *Маши* в (46), а экстрапозиция Обладемого переводит Обладемое на периферию — в рематическую позицию, см. *жакобами* в (56).

То, что дитезические сдвиги в целом связаны с изменением коммуникативного ранга участников, можно считать установленным фактом. Что же есть специфического именно для дитез с винным Посессором?

В Кибрик 2000 используются для описания семантики расщепления понятие фокуса эмплиты (см. Chafe 1976/1982, Kuro, Kavalitski 1977; в последней работе эмплиты определяется как "отожествление говорящего с лицом, участвующим в описываемом событии", с. 628). Представляется более обоснованным обращение к двум (взаимно дополняемым) другим понятиям — автономная референция (Keenan 1976) и референциальная зависимость (или *делогативная зависимость*) (см. Падучева 1979, 1985: 151). А именно, речь идет о зависимости референции имени от аргумента (аргумента берендесе). Так, слово *сын* (как и другие родственные имена — *дочька*, *часть*) не обладает автономной референцией; и (4а) оно находится в референциальной зависимости от своего аргумента — имени *Маши* *Сын*, которое уже не зависит ни от какого другого имени¹¹. Заметим, что референциальная зависимость остается у слова *сын* и в (46), где оно уже не подчиняет себе своего аргумента.

Э. Кибрик рассматривает автономную референцию как одно из свойств подлежащего. Скорее всего, данное свойство подлежащего — следствие его предпочтительно тематической позиции в начале предложения (которая отразилась

¹¹ Как сказано в Langacker 1993, основная функция possessiva состоит в том, что "одна сущность используется как точка отсчета для установления тематического контакта с другой сущностью".

в традиционном определении: "подлежащее — это то, о чем говорится в предложении", т. е. тема). Поэтому можно думать, что имеется более общий Принцип "референциальной упорядоченности" построения предложения, связывающий структуру имени с его местом в коммуникативной структуре предложения (ср. о связи номинации объекта с его местом в актуальном членении предложения в Падучева 1978):

Референциально автономное имя (в частности — имя с референцией, известной говорящим) должно быть введено в рассмотрение раньше, чем имена, которые от него референциально зависят.

Так, сочетание *Маша Смит и ее муж*, при отсутствии специальных "возмущающих" коммуникативных обстоятельств, конечно, лучше, чем *муж Маши Смита и она (сма)*.

Предложение построено удачно, если в нем есть единая "референциальная вершина", от которой зависят все неавтономные имена и которая занимает в предложении позицию темы. В русском языке темой может быть подлежащее, детерминант с предлогом у, как в (46), и почти любая ИГ, внесенная в начальную позицию. Так что предложение (56) лучше, чем (5а), поскольку в нем Поссessor оказывается, и результате сдвига, в позиции подлежащего.

Еще лучше, если референциальная вершина является одновременно анафорической, т. е. контролирует местоимения и нулевые заместители: это придает построению референциальную компактность. Так, предложение (106) лучше, чем (10а), поскольку в нем Поссessor хотя и не субъект, но продвигнут в позицию темы (меньшей порядка слов):

(10) а. Муж Маши любил ее, б. Маши любил ее муж.

В (11) от Поссessorа *разносторонний треугольник* референциально зависит не только сторона, но и угол:

(11) а. [Против наибольшей стороны разностороннего треугольника] [лежит наибольший его угол] ⇒ б. [У разностороннего треугольника] [против наибольшей стороны он] [лежит наибольший угол он].

Отсюда так наз. "миропорождающая" роль детерминанта (Богуславский 1996: 444 и сл.) — в самом деле, детерминант замыкает валентности сразу всех реляционных имен предложения.

Референциальная компактность построения играет важную роль в предложениях с кванторными прагматическими; так, (126) существенно лучше, чем (12а):

(12) а. [Биссектриса угла при вершине *каждого* равнобедренного треугольника] является осью симметрии ⇒ б. [У *каждого* равнобедренного треугольника] [биссектриса угла при вершине] является осью симметрии.

Другая область, где референциальные зависимости дают себя знать, — возвратные местоимения. Именная группа, в которой референциальные зависимости делают круг (как, например, в сочетании *слуга своего господина*), референциально исполнена, т. е. не может иметь конкретной референции, Падучева 1985: 203.

Что касается понятия эмпатии, то оно применимо, строго говоря, только к именам лиц. Поэтому его можно сопоставить с понятием носитель точки зрения (НТЗ), которое в Падучева 1978 демонстрируется на примерах типа (13):

(13) Однажды парь жестоко вассорился со старшим сыном и в припадке бешенства избил его [НТЗ — парь]. От страшного потрясения и побоев царств Иван слез и скоро умер [НТЗ — царств Иван]. Смерть старшего брата [НТЗ — Федор] открыла перед Федором путь к трону.

Показательно, что в последнем предложении носитель точки зрения тематической позиции не занимает.

Понятие фокуса эмпатии демонстрируется в Кино, Kaburaki 1977 на примере посессивных групп с Поссessorом — лицом; так, (14а) лучше, чем (14б), поскольку в (14а) фокус эмпатии — референциально независимое имя — находится в тематической позиции.

(14) а. *John hit his wife; b. Mary's husband hit her.*

Однако то же самое явление можно продемонстрировать на предложениях, участниками которых не являются люди; так, (15а) лучше, чем (15б):

(15) а. *Событие* было важнее, чем его причина; б. *Причина события* менее важна, чем само событие.

А если участники не люди, то с кем в предложении говоривший может идентифицироваться, т. е. на чью точку зрения встать? И вообще, при чем здесь говоривший? Говорящий важен лишь в том случае, если считать, что он участвует в определении Темы. Скорее даже слушающий, которому легче отыскать референцию начиная с референциально независимого имени в тематической позиции.

Поскольку понятие эмпатии определено нечетко, оно иногда смешивается с понятием Наблюдателя. Так, в *Israeli 1997: 24* два понимания слова *теряться* приписываются разнице в эмпатии:

(16) а. Когда мы с Максимом ходим в универсам, он всегда *теряться*; б. Когда я захожу в этот огромный универсам, я всегда *теряюсь*.

Между тем достаточно сказать, что первое из двух значений *теряться* (оба предусмотрены в МАС) относится к тематическому классу глаголов восприятия и требует Наблюдателя (так что *потерялся* — как и *нашелся, утратился* — предполагает субъекта, который вначале имел нечто в зоне внимания, а потом перестал иметь), а второе обозначает эмпатию 'от волнения не знать, как поступить' и Наблюдателя не требует. В любом случае эмпатия здесь ни при чем.

6.4. Словенные роли

Соотношение между ролями участников и их позициями усложняется за счет того, что один синтаксический акт может кодировать одновременно несколько ролей, см. (17) (примеры этого рода приводятся в Вайс 1999 — мы предлагаем им новую интерпретацию):

(17) Проблема залога обсуждается у *Пешковского*.

Вопрос в том, как идентифицировать семантическую роль участника, обозначенного группой *у + ролю* (у *Пешковского*).

Следующая серия диатетических сдвигов меняет ранги участников глагола *обсуждается(ся)*:

(18) а. В своем "Синтаксисе" [Y] Пешковский [X] *обсуждает* проблему залога [Z];

- б. В "Синтаксисе" [У] Пешковского [X] обсуждается проблема залогов [Z];
в. У Пешковского [У/Х] обсуждается проблема залогов [Z].

Из (18а) — (18в) видно, что группа *у + род.* имеет двойную функцию: она обозначает, во-первых, Агенса (*у Пешковского обсуждается Z* > "Пешковский обсуждает Z") и, во-вторых, метонимически, создавая им тексты — те тексты, в которых обсуждается Z (*у Пешковского обсуждается Z* > "в текстах Пешковского обсуждается Z"); группа *у + род.* выражает обязательного для глагола речца (см. гл. III.6) участника Текст.

Цель превращения, представляемая примером (18), возможна для многих возвратных глаголов речи: *у X-а излагается, оговаривается, рассказывает, описывается, обсуждается, сообщается (на первой странице), объявляется, отмечается, замечается, упоминается и др.*; а также для ряда ментальных глаголов, предпологающих, описывающих, анализирующих, исследуя *у X-а исследуется, расследуется, изучается, анализируется, вскрывается, выясняется (причина), определяется (так-то), выясняется, устанавливается и др.* Интересно, что в близком по структуре предложении (19) сопоставляя речца нет — группа *у + род.*, обозначающая, как и в (18), совокупность текстов, не выражает Агенса глагола *проследовать*:

- (19) Эта мысль *проследовывается* у Тютчева.

Итак, мы заключаем. Не существует объектов, "объективно" присутствующих во фрагменте действительности. Все зависит от *интеллектуализации*, которую предлагает выбранный говорящим глагол (ср. Успенский 1977: 78); от того, какие объекты в *м* делят в этом фрагменте говорящий, используя данный глагол в данной его дилемме. Дилемма — важный параметр лексического значения глагола, необходимый для выявления единства значения слова в разных контекстах. Разногий сдвиг следует принимать во внимание даже в том случае, когда он не является единственным следствием изменения синтаксического контекста глагола.*

Приложение

Активы и сироконстанты

Мы разберем по отдельности несколько задач, в которых используется деление участников на активы и сироконстанты¹², и покажем, что деление проводится для разных задач по-разному.

ЗАДАЧА 1 — представление информации об участниках в словаре. Словарь в классической модели "Смысл ↔ Текст" задает сведения только об активах глагола, а активными являются те участники, *которые соотносятся по перемонным*

* Автор выражает благодарность Барбаре Паркс, В. Б. Боршеву и Е. В. Раковой за обсуждение и критику первоначальных версий этой главы.

¹² Различие между активными и сироконстантными соответствует противопоставлению подлежащего и дополнения объективной традиционной грамматике, см. Мельчук 1974: 287. В американской лингвистике приблизительно то же противопоставление передается терминами аргумент — адъюнкт.

в толковании. Предполагается, что сведения о сироконстантах должны содержаться в грамматике, практически — в словарных статьях отдельных слов; так, обстоятельство *принятия* выражается целой совокупностью предлогов — *от, из-за, с и др.*, и в Иорданская, Мельчук 1996 описано значение и сопоставимость для каждого в отдельности¹³.

Критерия, выявляющий активный статус участника, фактически нет. В Мельчук 1974: 134 говорится: "активы ситуации определяются (...) толкованием соответствующего слова"; точнее было бы сказать, что они задают *а* и *т* в толковании. Согласно Апресян 1974: 21, участник обязательный (т.е. актив): Ю. Д. Апресян термин сироконстант не употребляет, если толкование не может быть дано без его упоминания. Аналогично, в Богуславский 1996: 23 говорится, что актив — это участник, которого "необходимо упомянуть в толковании, чтобы истолковать слово исчерпывающим и несбыточным образом".

Выявляя активы, толкователь использует своего рода структуру *и* и *т*: активы играют смысловозначительную роль — один глагол может отличаться по смыслу от другого набором своих активов. Например, участие денег отличает ситуацию покупки от изъятия, обязательным наличием Инструмента глагол *высечь* отличается от *лобить*, поскольку чтобы высечь, нужен инструмент, а *лобить* можно и руками, так что *у лобить* Инструмент, скорее всего, сироконстант¹⁴; наличие Инструмента у глагола *принять* (Апресян 1980: 55) отличает его от *прикрепить*. *У резать* Инструмент — обязательный участник, актив, поскольку толкование должно указать, что он имеет острый край, см. толкование *резать* в ТКС. Однако структурный принцип не всегда выдерживается.

Другой принцип — семантическая обязательность. В Богуславский 1996: 101 говорится, что активы — это обязательные участники обозначаемой глаголом ситуации, а сироконстанты — факультативные.

Принцип обязательности не является общепризнанным. Согласно Апресян 1974: 125, активы могут быть семантически факультативными. Примеры (1), (2), казалось бы, его подтверждают — *сказать* (что-то) можно просто с целью выразить свою мысль, а можно в ответ на что-то, сказанное ранее:

- (1) Что он сказал? (2) Что он на это сказал? [участник на это факультативный].

Еще пример: *лобить* можно за что-то или просто так —

- (3) а. Его лобили хулиганы;

- б. Его лобили за предательство [участник за предательство факультативный].

Однако факультативный актив, поскольку ему соответствует в толковании вводный его семантический компонент, изменяет значение слова¹⁵; а тогда

¹³ При этом правила сопоставимости, сформулированные в словарной статье предлога, все равно требуют обращения к семантическим свойствам (глаги или контролируемость, действительность и проч.), которые должны быть всеми из словарной статьи глагола.

¹⁴ Другое дело, что, чтобы *бить* / *лобить* (см. о *лобить* Мельчук 1974: 136), необходимо привести в контакт двух участников, однако и *колотить бумажкой* по выбору по одному участнику не Инструмент.

¹⁵ Факультативный компонент — это дилемма двух толкований, из которых одно включает этот компонент, а другое — нет, ср. о дилеммации в толкованиях Уризон 1998.

у каждой лексики, т.е. слова, взятого в определенном значении, все актанты — обязательные участники ситуации. Так, в (26) предложная группа на + вин. переводит глагол *сказать* в тематический класс глаголов реакции — к которому относятся также глаголы *ответить, возразить, отказаться, нахмуриться, поблестеть* и др. Смысл глагола *любить*, который нормально не включает идеи 'за что-то', в (36) расширяется за счет компонента «нанесение ущерба в целях восстановления справедливости» (Падучева 1997а), что переводит глагол в тематический класс глаголов возмездительного действия, таких как *оштрафовать, поблагодарить*.

Примеры (4), (5) показывают, как отсутствие актанта Адресат изменяет значение глагола *сказать*:

- (4) Неужели он сказал это вслух?
 (5) Ты сказала так тихо, что никто не слышал.

Согласно Wierzbicka 1996, глагол *сказать* не предполагает Адресата в качестве обязательного участника — в самом деле, *сказать* допустимо в контекстах типа (4), (5). Однако тут *сказать* ≈ 'происнести'; только участие в ситуации Адресата пресращает значение 'происнести' в более обычное 'сообщить'.

В (6) предложная группа с предлогом *перед* придает глаголу *краснеть* значение 'стыдиться':

- (6) Мне еще придется *перед* ним краснеть.

Но даже если принять принцип обязательности актантов для лексем, это не решает дела, поскольку неверно, что участники, которых обычно считают сирконстантами, факультативны. Наряду с действительно факультативными сирконстантами, такими как Цель или Причина, есть сирконстанты, которые характеризуют ситуацию по ее обязательным параметрам: из действия нельзя изъять время (если на вопрос *Когда произошло?* — *ответ: Никогда, это значит 'не произошло'*); из движения, например бега, — скорость; из звука — громкость, ср. Падучева 1997а, Филиппенко 1998. Обязательность участника-сирконстанта зависит от того, является ли он параметром или атрибутом: параметр, например Время, если он у данной ситуации есть, обязательно принимает какое-то значение.

Итак, нужды толкования выделяют из числа потенциальных участников глагольной ситуации привлекательную группу — актантов: для них словарь указывает как роль, так и ее синтаксические исполнители, не обеспечивая сирконстантов ни тем ни другим.

Задача 2 — описание сочетаемости на синтаксическом уровне. Здесь выявляется целый ряд новых критериев.

1. *Синтаксическая обязательность*: актант синтаксически обязателен, т.е. без него предложение неправильно; сирконстант не обязателен.

Этот критерий верен по отношению к сирконстанту, которого, действительно, всегда может не быть — например, вместо (1) можно сказать (1') *Я купил дыню*; но не для актантов, поскольку, как известно, актант тоже может быть 'опущен'. Так, *Иван пришел* грамматически правильно, хотя у *пришел* есть обязательный участник Конечная точка.

Существуют разные виды 'опущений' актантов — синтаксических нулей, которые имеют вполне определенные правила интерпретации.

а) анафорический нуль:

Ты был в Париже, а я не был [= 'не был в Париже'];

б) действительная интерпретация: *Ваня пришел* = 'пришел сюда'; во фразе *Он убежал* может быть неизвестно куда?; но если неизвестно откуда?, во фразе бессмысленна — поскольку переменная связывается действительски;

в) квантификация: *Он скрывает свое прошлое* = 'скрывает от всех'; *отмечается возможностью* = 'отмечается (от всего/от всех)';

г) инкорпорирование актанта (поддержанного вторичноинтерпретирующей актантной деривацией), как в примерах *он читает, он ест, он жеманится*. Во фразе *Он поехал в Варшаву* опущен, будучи неспецифицированным, обязательный фронт для *ехать* участник Транспортное средство.

Ясно, что говорить о синтаксической обязательности актантов имеет смысл только относительно заданных правил опущения. Причем обязательность соответствующей синтаксической позиции не прямо связана с семантической обязательностью участника. Так, участник Место у *посетиться* синтаксически обязательен, а участник Множество выбора у *выбрать* — нет, хотя семантически обязательны оба.

2. *Избирательность*: актанты избирательны и потому индивидуальны для каждого глагола; а сирконстанты неразборчивы, сочетаются со всеми /многими глаголами. Это убеждение и породило тезис о том, что сочетаемость с актантами должна быть описана в словаре, а все остальное — в грамматике. Тезис не следует, однако, понимать в том смысле, что присутствие в ситуации сирконстантов, а следовательно, сочетаемость глагола с сирконстантами ничем не ограничены, см. примеры обратного в Плузжик, Рахлина 1990.

Сочетаемость глагола с сирконстантами вообще привлекала относительно мало внимания. Известны, однако, семантические ограничения сочетаемости глагола с обстоятельством времени (Падучева 1996: 172). Например, показатель времени не сочетается с постоянными свойствами. Не менее жесткие ограничения сочетаемости глагола с обстоятельством места, см. Падучева 1996: 149. Так, не сочетаются с показателем места многие стативные глаголы (**Он всюду претендует*). Известный пример — *Я знал ее в Париже*, где обстоятельство места пересмысливается как обстоятельство времени, поскольку обстоятельство места невозможно с данным состоянием; ср. об этом Malenkov 2001. Даже обстоятельство причины сочетается не со всеми глаголами — например, оно неуместно для глаголов, обозначающих природные явления, типа *расти* (Мельникова 2002).

3. *Идиоматичность*. Долгое время господствовало убеждение, что синтаксическое оформление у участников-сирконстантов менее идиоматично, чем у актантов. Неверно, однако, что выражение необязательных участников неидиоматично, см. о сложной системе выражения сирконстанта Причина в русском языке в Иорданская, Меллук 1996.

Напротив, не идиоматично выражаются многие актанты: Агенса — всегда именительным падежом, Инструмент — всегда творительным, Адресат — дательным. Особое оформление Инструмента у глагола *спрятать* (из рюкзака) семантически связано с движением *кнутри* /*наружу*.

4. *Синтаксический контроль* (Плужкии, Рахилина 1998). Хотя перечной при выделении участника-актантов считается семантика, на самом деле актантный статус участника не полностью независим от синтаксиса. А именно, какую бы роль ни играл участник, обозначающий подлежащим или прямым дополнением, он актант. Обратное неверно: обстоятельства тоже часто бывают актантами, ср. *поселится в, уезжает из, выбирает из*.

Обратим внимание в этой связи на участника Причина (неактантный Кавзатор): если он не подлежащее, его актантный статус становится не гарантированным, см. об этом в § 4. Так, роль у группы *порыв ветра* в (7а) и (7б) одна и та же, но Кавзатор в (7а) безусловно актант, а (7б) допускает разные трактовки:

- (7) а. *Порыв ветра* распахнул окно; б. Окно распахнулось *от порыва ветра*.

Синтаксический контроль мог бы быть уместен при анализе глаголов интерпретации, например *измочиться*:

- (8) Попугай *измочился* и укусил меня (пример из Богуславский 1996).

Предположительное, связь между глаголом и его актантом синтаксическая; в связи между действием *укуси* и его интерпретацией *измочился* а н а ф о р и ч е с к а я, поэтому *укуси* в (8) не является синтаксическим актантом *измочился*.

5. *Коммуникативная структура*. Отметим одно коммуникативное различие между актантами и сирконстантами: сирконстант в исходной темо-рематической структуре фразы тяготеет к позиции рема, см. пример (1). Очевидно, дело в том, что и субъект и объект занимают, в силу своего коммуникативного ранга, тематические позиции, см. Падучева 1998б.

Итак, синтаксический подход фиксирует определенные веши, но однозначных критериев актантного статуса участника не дает.

ЗАДАЧА 3 — правила композиции смыслов (Падучева 1999а). Речь идет о правилах соединения толкования глагола с концептом участника, выраженным в подчиненном члене предложения. Правила должны: а) предсказывать возможность присутствия данного участника в концепте ситуации; б) указать, как "оставляется" концепт синтаксического акванта или сирконстанта в толкование глагола при построении концепта ситуации.

Для акванта возможность его присутствия в концепте ситуации задана словарем: акванту соответствует в толковании переменная "актантного компонента" — того, который задает роль этого участника в ситуации. Когда в предложении глагол соединяется с синтаксическим актантом, происходит, в логической терминологии, связывание переменной: она получает предметную область (концепт) и обобщенный квантор (референциальный статус).

Аналогичного "сирконстантного компонента" и сирконстантивной переменной у глагола в словаре нет, так что включение концепта участника, выраженного обстоятельством, в концепт ситуации с данным глаголом происходит иначе.

Сирконстанты можно разделить на два семантических типа — параметры и атрибуты. Если сирконстант является параметром, то адъектив одновременно добавляет переменную в семантическое представление предложения (иначе —

участника в концепт ситуации) и связывает ее, см. McConnell-Ginet 1982¹⁶. Присоединяясь к глаголу, сирконстант выкалывает участника, который входит в смысл глагола как семантическое следствие из толкования, хотя и не входит в само толкование. Так, в примере (9) *говорит* \supset "произносит звук", а звук имеет громкость; *громко* идентифицирует ее как большую; поэтому:

- (9) *У говорит громко* \supset
"произносит звуки с громкостью (Y, X) & большой (X)".

Для сирконстанта-атрибута сферой действия может служить не переменная, а инкорпорированный участник или компонент, который уже присутствует в толковании глагола. Так, *читал книгу* = "читал, держа текст в памяти" (*текст* — участник глагола *читать*); *только* в *Порезал колбасу только* — атрибут к акванту Части глагола *порезать*; наречие *босжом* присоединяется как атрибут к инкорпорированному акванту *ноги* в толковании *ходить*. У глагола *мчаться*, в отличие от *бежать*, скорость имеет атрибут в самом толковании (поскольку нужно указать, что она большая), являясь, видимо, инкорпорированным сирконстантом; отсюда у *мчаться* более ограниченная сочетаемость с показателями скорости по сравнению с *бежать*, см. о *мчаться* в Филиппенко 1998.

Обстоятельство актуализует тот или иной параметр обозначаемой глаголом ситуацией (логически необходимый, но не выделенный в толковании; время, место, скорость, громкость и т. п.), добавляя к толкованию глагола новый компонент, с новой переменной, и связывая эту переменную.

Так что все участника-актанты ситуации, которая может быть обозначена данным глаголом, заданы словарем. А участника-сирконстанта (переменную) добавляет в концепт ситуации фраза, в которой есть соответствующее обстоятельство. При этом значение глагола остается неизменным:

- (10) а. Он переходил улицу; б. Он медленно переходил улицу.

Впрочем, сирконстанты иногда тоже меняют значение глагола — поскольку соединение смыслов может быть не композиционным, см. п. 6. Например, сирконстант-атрибут может изменить исходный смысл слова — таким образом, так *еще больше* в (11) превращает глагол именника состояния *победить* в градуальный, которым он не являлся сам по себе; *поспешно* в (12) представляет ситуацию как упорядоченную во времени последовательность этапов накопления какого-то признака — какой-то она сама по себе не была¹⁷:

- (11) а. Он победил; б. Он победил еще больше.
(12) а. Он решил эту задачу; б. Он спешно решил эту задачу¹⁸.

Итак, задача 3 дает следующую формулировку различия между актантом и сирконстантом. Актант обозначает участника, присутствие которого в ситуации

¹⁶ В неформальной семантике сочетаемость глаголов с сирконстантами описана, на обширном материале, в Филиппенко 2003.

¹⁷ Примеры этого рода можно трактовать в духе "грамматичности конструкций" по Goldberg 1995: если рассмотреть подчиненную глаголу группу как сирконстант, то можно "объяснить" появление у глагола нового участника, не вводя новой леммы в словарь. Другое решение — признать эту группу синтаксическим актантом и включить в словарь отдельную лемму.

¹⁸ См. о *поспешно* в Апресян 1980: 72, Филиппенко 1997.

продиктовано словарем; он входит в концепт ситуации с данным глаголом всегда. Сирконстант же вводит участника в концепт ситуации только своим присутствием в данном предложении.

Поэтому актант и сирконстант различаются с точки зрения "интерпретации отсутствия": если в предложении нет обстоятельств того или иного типа, никакого участника-сирконстанта не подразумевается — этот аспект ситуации просто не входит в ее концепт, остается за пределами зоны внимания говорящего; между тем участник-актант всегда присутствует в концепте ситуации с данным глаголом — даже если не имеет поверхностного выражения. Фраза *Я выбрал Венгрию* непонятна, поскольку не упоминает участников Множество выбора и Назначение выбранного предмета (см. подробнее о *выбрать* в гл. III.5); онегийское *Я выбрал бы другую* нам понятно только потому, что и множество выбора, и назначение ясны из контекста. Иначе говоря, актант вводится в концепт ситуации толкованием глагола, а сирконстант — соответствующим членом предложения. Поэтому обстоятельство, в отличие от дополнения, не может быть опущенным: если его нет, соответствующего участника просто нет.

Итак, при всей широте "естественной" границы между актантами и сирконстантами, которая *з а д а е т с я* словарем, это деление играет важную роль в общей системе соответствий между текстом и смыслом.

Важно отдавать себе отчет, что задачи 1 и 3 оперируют, вообще говоря, разными понятиями актанта. Глагол *прибыть* (в значении сознательного действия), согласно толкованию из Апресян 1980: 55, имеет в числе прочих актант Инструмент. Однако Инструмент, если он не выражен, как в (13), не подразумевается как входящий в концепт ситуации, т. е. не является актантом для задачи 3:

(13) Валя *важнец прибыл* мне вешалку.

Отсутствует и не подразумевается — уходит за кадр — актант Транспортное средство глагола *поспать* в примере *Неваж поезка в Варшаву*: на поезде, на машине или автобусом — неважно.

Обратный пример — с глаголом *видеть*. Актантами *видеть* считаются обычно только субъект и объект восприятия (и только они фигурируют в исчислении делятся в Мельчук 1998: 163). Между тем Место объекта восприятия, скорее всего, тоже актант; ср. *Wierzbicka 1980a: 121* и *толкование видеть* в гл. III.2.

Предсказать полностью сочетаемость глагола с его подчиненными, если поместить в словарь только информацию об актантах, нельзя. В Апресян 1980: 55 (и в особенности в работе Апресян 1996, ориентированной на описание сочетаемости) вообще нет деления участников на актанты и сирконстанты; утверждается, что необходимо указать всех участников ситуации; их положения, состояния, свойства, взаимоотношения, действия и способ их осуществления. Впрочем, в этом случае толкование, приводимое Апресян 1980: 55 для слова *прибыть*, оказывается ненормальным, поскольку не упоминает во внимание участников, выраженных в (14) как *мне*, *в пригородной* и *за пять рублей*:

(14) Он *прибыл мне* вешалку *в пригородной* за *пять* рублей.

Вопрос о том, что участник-сирконстант иногда все-таки может быть предсказан как выводимый из толкования, ставится в гл. III.2 в связи с глаголом *видеть*.

Инкорпорированный участник упоминается в толковании и потому обязателен; но он подобен сирконстанту в том смысле, что если он не эксплицитно-проявлен, то находится за кадром.